

УДК 379.8.091

Л. Л. Меньшенина, Н. В. Самсонова

**ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ СТУДЕНТОВ
В УСЛОВИЯХ НОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ,
МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ И КУЛЬТУРЫ**

48

Рассматриваются требования к дополнительному образованию студентов, содержащиеся в актуальных нормативно-правовых актах, регламентирующих деятельность учреждений профессионального образования. На основе содержащихся в законодательных документах положений проектируется система современного дополнительного образования студентов.

This article considers the requirements for non-degree education of students contained in the current legislation regulating the activities of professional education institutions. Based on the legislative provisions, the authors outline a system of modern non-degree education of students.

Ключевые слова: студенческая молодежь, государственная молодежная политика, дополнительное образование молодежи в вузе.

Key words: students, state youth policy, non-degree education at a university.

Государственная политика в области дополнительного образования молодежи отражается в соответствующих нормативных документах. Законы, государственные программы, образовательные и профессиональные стандарты содержат положения, определяющие концептуальные идеи, педагогические цели, содержание и методы, а также формы организации дополнительного образования. Выдвигаются обновленные требования и к профессиональной компетентности педагога дополнительного образования.

Согласно федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. №273-ФЗ [3], дополнительное образование определяется как вид образования, который направлен на удовлетворение потребностей человека в интеллектуальном, духовно-нравственном, физическом и (или) профессиональном совершенствовании (ст. 2.14).

Данный вид образования в полной мере реализует один из основных принципов государственной политики: свобода выбора получения образования — согласно склонностям и потребностям человека, свободное развитие его способностей, включая предоставление права выбора форм получения образования и обучения, организации, осуществляющей образовательную деятельность, направленности образования в пределах, предоставленной системой образования (ст. 3.7).

Молодежь, как определяют документы, относящиеся к государственной молодежной политике РФ, — это социально-демографическая группа, выделяемая на основе возрастных особенностей, социального положения и характеризующаяся специфическими интересами и ценностями. К данной группе относятся лица в возрасте от 14 до 30 лет (в некоторых случаях, определенных нормативными правовыми актами Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, — до 35 и старше). При этом в 2014 г. в Российской Федерации проживали 33,22 млн граждан в возрасте от 14 до 30 лет [2].

Студенческая молодежь вовлечена в дополнительные образовательные программы, в том числе в общеразвивающие и предпрофессиональные дополнительные программы (ст. 12.4), направленные на формирование и развитие творческих способностей студентов, удовлетворение их индивидуальных потребностей в интеллектуальном, нравственном и физическом совершенствовании, формирование культуры здорового и безопасного образа жизни, укрепление здоровья, а также на организацию их свободного времени (ст. 75.1).

Отметим зафиксированное в законе «Об образовании в РФ» требование к его содержанию. Общим положением для всех видов образовательных программ, в том числе реализуемых в дополнительном образовании, является требование содействовать взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, народами независимо от расовой, национальной, этнической, религиозной и социальной принадлежности, учитывать разнообразие мировоззренческих подходов, способствовать реализации права обучающихся на свободный выбор мнений и убеждений, обеспечить развитие способностей каждого человека, формирование и развитие его личности в соответствии с принятыми в обществе социокультурными ценностями (ст. 12.1). Современные подходы к реализации дополнительных образовательных программ заключаются в разнообразии используемых при этом форм, в том числе сетевых форм (ст. 13.1), дистанционных образовательных технологий, электронного обучения (ст. 13.2), модульного обучения и соответствующих ему образовательных технологий (ст. 13.3).

Качественное дополнительное образование представляет собой комплексную характеристику образовательной деятельности и подготовки обучающегося, отражающую степень его соответствия потребностям и уровень достижения планируемых результатов образовательной программы (ст. 2.29).

Конкретизация и уточнение государственной политики в области дополнительного образования студенческой молодежи содержится в Государственной программе Российской Федерации «Развитие образования на 2013–2020 годы» (далее — Программа) [1]. Определение новых целей, задач, содержания и методов дополнительного образования молодежи базируется на общей задаче программы — формирование гибкой, подотчетной обществу системы непрерывного профессионального образования, развивающей человеческий потенциал, обеспечивающей текущие и перспективные потребности социально-экономического развития Российской Федерации [1, с. 5].

Программа устанавливает миссию образования, которая заключается в реализации каждым гражданином своего позитивного социального, культурного, экономического потенциала. Отметим, что государственная политика в сфере развития человеческого потенциала предполагает использовать в качестве инструментов (наряду с традиционными образовательными институтами) всю среду образования и социализации человека. Поэтому «развитие сферы непрерывного образования, включающей гибко организованные вариативные формы образования и социализации на протяжении всей жизни человека» [1, с. 21], в том числе формы дополнительного образования, определяются в качестве приоритета государственной политики в данном направлении.

Студенческая молодежь, являясь субъектом системы профессионального образования, развивает свой человеческий потенциал, овладевая не только профессиональными, но и базовыми социальными и культурными компетенциями посредством участия в позитивной социальной деятельности. Именно такой образовательный результат профессионального образования отмечается в Программе. При этом значительное место в спектре структур и институтов социализации отводится системе дополнительного образования.

Постановка задачи широкой социализации студентов исходит из проблемного состояния неформального образования в РФ. В Программе констатируется, что российская система образования недостаточно уделяет внимания секторам неформального образования: возможности медиасферы, индустрии досуга не используются в полной мере. В частности, указывается, что «...Россия отстает от развитых стран мира по динамике доступности... неформального и неформального образования» [1, с. 10]. Вместе с тем индивидуальная познавательная деятельность, сопровождающая повседневную жизнь современного студенчества, обладает важными ресурсами для удовлетворения потребностей и развития человеческого потенциала. Актуальными направлениями развития дополнительного образования молодежи остаются такие области, как искусство, социальные науки, иностранный язык и технологии. Механизмы обновления дополнительного образования нуждаются в оперативности и гибкости.

Прогнозы развития дополнительного образования студентов связаны с тенденцией «радикального изменения среды социализации, содержащей в себе как социальные, культурные, технологические возможности, так и риски для учащейся молодежи и образовательных организаций. Учащаяся молодежь будет интегрирована в единую среду социализации с организациями дополнительного образования, культуры, спорта [1, с. 20]. Руководителям, организующим обучение по дополнительным образовательным программам, необходимо создавать сетевое взаимодействие с учреждениями, у которых существует возможность вовлечь молодежь в реальную социальную практику. Например, с различными учреждениями культуры, в том числе ведущими концертную, конкурсную, развлекательную деятельность.

К 2020 г. дополнительное образование учащейся молодежи будет иметь систему таких сервисов, в которых возможно реализовать программы позитивной социализации и обеспечить самореализацию творческих способностей.

Таким образом, на достижение цели развития человеческого потенциала молодежи рассчитаны результаты решения задач, связанных с дополнительным образованием, в том числе: «развитие инфраструктуры и организационно-экономических механизмов, обеспечивающих максимально разную доступность услуг... дополнительного образования»; «модернизация образовательных программ в системах... дополнительного образования, направленная на достижение современного качества учебных результатов и результатов социализации», «создание современной системы оценки качества образования на основе принципов открытости, объективности, прозрачности, общественно-профессионального участия» [1, с. 5].

Следующий уровень уточнения, дополнения и конкретизации государственной политики в области дополнительного образования находит свое выражение в государственной молодежной политике в России, современный этап развития которой связан с разработкой основополагающего документа «Основы государственной молодежной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» [2]. В данном документе определена система мер, направленных на «гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодежи, расширение возможностей для эффективной самореализации и повышение уровня ее потенциала» [2, с. 1].

Анализ положений данного документа в аспекте культуры позволил дать следующую характеристику государственного заказа на дополнительное образование студенческой молодежи в области искусства и культуры.

В документе констатируется, что преодолены негативные тенденции и достигнуто улучшение положения молодежи в России, и одним из показателей этого можно назвать достаточно большое количество юношей и девушек, которые «входят в число победителей и призеров международных творческих конкурсов» [2, с. 4]. Вместе с тем «проблемным фактором является деструктивное информационное воздействие на молодежь, следствием которого... могут стать агрессивность в молодежной среде, национальная и религиозная нетерпимость, а также социальное напряжение в обществе» [2, с. 4]. Преодоление данных проблем связывается с формированием нового облика молодых людей. В документе он определяется следующим образом.

Приоритет молодежной политики – «формирование гармоничной личности, совершенствующейся, эрудированной, равнодушной, обладающей нравственным стержнем, способной адаптироваться к меняющимся условиям и восприимчивой к созидательным идеям»; ключевой задачей выступает воспитание молодежи... демонстрирующей высокую культуру, ответственность и способность принимать решения» [2, с. 4], «проявляющей знание своего культурного, исторического, национального наследия и уважение к его многообразию» [2, с. 6].

Достижение такой цели базируется на ряде принципов, среди которых отмечается расширение спектра «базовых услуг для духовного, культурного, социального, физического и психического развития молодежи» [2, с. 5], а также на осуществлении мероприятий, в том числе:

1) формирование системы ценностей — «вовлечение молодежи в реализацию программ по сохранению русской культуры», «взаимодействие с молодежными субкультурами и неформальными движениями», «вовлечение молодежи в творческую деятельность, поддержка молодых деятелей искусства, а также талантливой молодежи, занимающейся современными видами творчества и не имеющей специального образования», «развитие механизмов обеспечения доступности объектов культурного наследия (в том числе путем формирования единой системы льготного посещения театрально-концертных организаций, организаций культуры и искусства)», «расширение сети клубов, кружков» [2, с. 7];

2) развитие просветительской работы, образовательных и воспитательных технологий — «совершенствование системы поощрений и мотивации талантливой молодежи», «активное использование ресурсов позитивного потенциала молодежных неформальных объединений для дополнительного образования молодежи» [2, с. 8].

Как видно, дополнительное образование студенческой молодежи конкретизировано на основе интеграции традиционного и современного, в том числе неформального, материала с обязательным условием его воспитывающего потенциала. Обогащаются средства дополнительного образования за счет использования механизма доступности объектов культурного наследия и позитивного потенциала неформальных объединений молодежи. Педагогу дополнительного образования необходимо овладеть технологиями поддержки талантливой молодежи, формирования интереса к образовательным программам культурного наследия и вовлечения в них талантливой молодежи, не имеющей специального образования и занимающейся современными видами творчества.

Дополнительное образование студентов как государственный заказ имеет целью формирование человеческого потенциала, обеспечивающего творческую самореализацию и позитивную социализацию; содержание — интегрированное, оперативно и гибко создаваемое культурное знание о традициях и инновациях в предметной области; методы — образовательные и воспитательные технологии вовлечения молодежи в позитивные практики социализации; формы — объединения по интересам, сетевое взаимодействие, индивидуальные образовательные маршруты для поддержки талантливой молодежи; условия — развитие спектра услуг дополнительного образования, интеграция с индустрией досуга.

Список литературы

1. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования на 2013–2020 годы». URL: <http://минобрнауки.рф/документы/3409> (дата обращения: 07.03.2014).

2. *Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года.* URL: <http://www.fadm.gov.ru/docs/9/> (дата обращения: 24.03.2015).

3. *Об образовании в Российской Федерации* : федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ. URL: минобрнауки.рф/документы/297 (дата обращения: 07.03.2014).

Об авторах

Лада Леонидовна Меньшенина — педагог дополнительного образования, Западный филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Калининград.

E-mail: lada.menshenina@mail.ru

Надежда Владиславовна Самсонова — д-р пед. наук, проф., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.

E-mail: NSamsonova@kantiana.ru

53

About the authors

Lada Menshenina, Non-Degree Education Specialist, Western Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Kaliningrad.

E-mail: lada.menshenina@mail.ru

Prof. Nadezhda Samsonova, I. Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.

E-mail: NSamsonova@kantiana.ru